

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: СТАБИЛИЗАЦИЯ ИЛИ ПОСТЕПЕННЫЙ ПЕРЕХОД К НОВОМУ ВИТКУ КРИЗИСА?

Евгений Леонидович ЛОГИНОВ^{а,*}, Валерия Евгеньевна ЛОГИНОВА^б

^а доктор экономических наук, заместитель директора по научной работе,
Институт проблем рынка Российской академии наук, Москва, Российская Федерация
evgenloginov@gmail.com

^б старший лаборант, Институт проблем рынка Российской академии наук, Москва, Российская Федерация
instityeb@mail.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 27.08.2015
Одобрена 16.09.2015

УДК 336.717

JEL: E44, F20, F21, F29, F37

Ключевые слова: мировая экономика, финансы, кризис, долги, доллар

Аннотация

Предмет и тема. В статье рассматривается современная ситуация в мировой экономике, характеризующаяся противоположно направленными тенденциями: антикризисной стабилизацией по одним параметрам и усилением кризисных явлений – по другим.

Цели. Анализ финансово-экономической политики США и Евросоюза, декларирующих постепенное завершение глобального кризиса и переход к посткризисному росту.

Методология. Исследован механизм, при котором кажущаяся стабилизация мировой экономики была достигнута за счет закачивания США денег, реализуемого прежде всего путем увеличения долговой нагрузки. Соединенным Штатам и Евросоюзу удалось временно стабилизировать финансовые системы: банки и финансовые компании удержались на краю банкротства, ранее рухнувший фондовый рынок постепенно повысил цены на ликвидные ценные бумаги, так как образовался искусственный спрос на них за счет закачаных средств. Однако устойчивое ухудшение экономических показателей в реальном секторе экономики США, стран Европейского союза, Китая и других стран позволяет спрогнозировать возникновение в недалеком будущем критических рисков для мировой экономики.

Результаты. Проанализирована ситуация в США, Евросоюзе, Китае, которые считаются локомотивами экономического роста мировой экономики. Здесь наблюдаются достаточно схожие тенденции: рост надутых финансовых показателей (капитализация компаний и рост стоимости акций) при крайне негативных тенденциях снижения показателей, характеризующих реальное производство. Фондовый рынок США приобрел полностью виртуальный характер, а подавляющая часть спроса на акции формируется искусственно.

Выводы и значимость. Анализ комплекса экономических характеристик современного этапа развития мировой экономики свидетельствует о том, что закрепляемый в рамках антикризисных стратегий США и Евросоюза формат глобальных финансово-экономических диспропорций в мировой экономике является прологом к новому витку финансово-экономического кризиса. Выявленные недостатки антикризисных стратегий США и Евросоюза могут быть использованы как для совершенствования стратегий деятельности органов законодательной и исполнительной власти России, так и в рамках экономических союзов с участием нашей страны.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Начиная с 2014 г. в мировой экономике активно пропагандируется тезис о том, что кризис практически завершился. Этому тезису, казалось бы, подыгрывает динамика мирового ВВП. В 2014 г. произошла некоторая стабилизация темпов роста мирового ВВП, хотя на докризисный уровень темпов роста он так и не вышел.

Интересно при этом сравнить темы роста ВВП США и Европы (рис. 1 и 2).

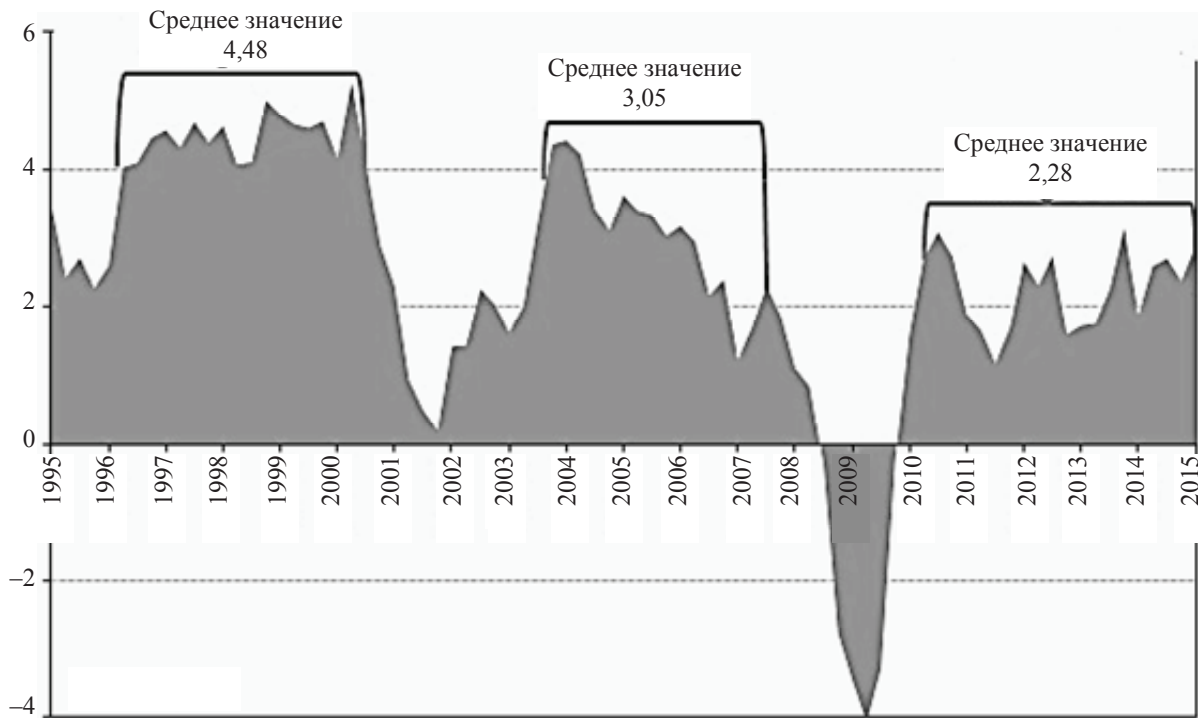
Как видно из рисунков, за последние пятнадцать лет,

вплоть до 2012 г., экономики Соединенных Штатов и Европейского союза развивались достаточно близкими темпами. Однако в 2012–2013 гг. экономика Евросоюза испытала резкое падение, в то время как экономика США развивалась, хотя и неравномерно, достаточно устойчивыми темпами.

Различия базировались на масштабном инфлировании и закачивании США денег в собственную экономику, тогда как Европейский союз в силу многих причин вынужден был дожидаться, пока США завершит

Рисунок 1

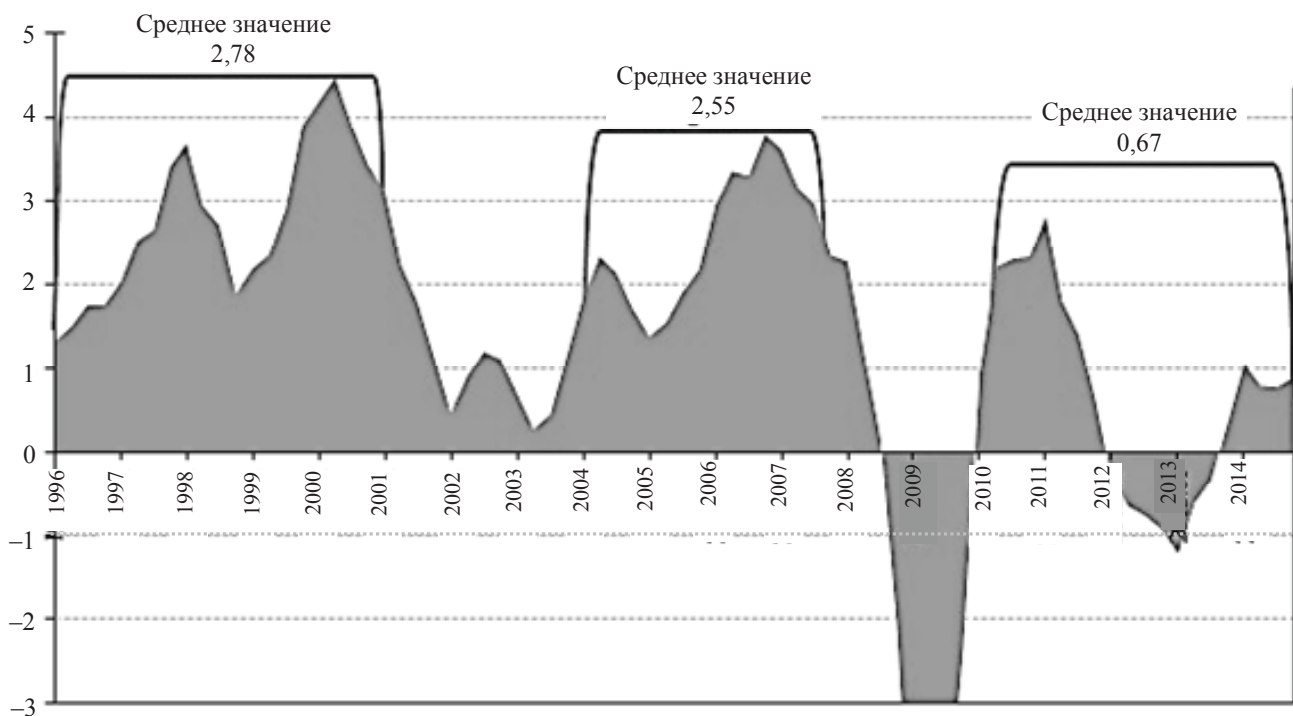
Динамика ВВП США в 1995–2015 гг., %

Источник: Snider J. There's Something Wrong With The World Today and It's 1995. URL: <http://www.alhambrapartners.com/2015/06/24/theres-something-wrong-with-the-world-today-and-its-1995>.

Рисунок 2

Динамика ВВП Европейского союза в 1996–2014 гг., %

Источник: Snider J. There's Something Wrong With The World Today and It's 1995. URL: <http://www.alhambrapartners.com/2015/06/24/theres-something-wrong-with-the-world-today-and-its-1995>.

этап такой стратегии [1]. И только после этого Евросоюз, как ранее США, приступил к реализации программ количественного смягчения [2].

Несмотря на то, что, как предполагается в западных средствах массовой информации, кризис почти завершился, экономические показатели большинства развитых стран в 2014 г. были не самые лучшие (см. таблицу).

Торговый баланс Соединенных Штатов в 2014 г. был отрицательным (–724 млрд долл.), как и у Великобритании (–182,6 млрд долл.), Японии (–101,4 млрд долл.) и Франции (–55,7 млрд долл.), тогда как у Германии (228 млрд долл.) и Италии (52 млрд долл.) он был положительным.

В основе экономического роста большинства развитых стран лежала финансовая накачка национальной экономики, в том числе за счет наращивания государственных инвестиций [3].

То есть экономический рост, который продемонстрировали в последний период экономики США и Европейского союза, был во многом искусственным [4]. Достигнутая стабилизация в США и Европейском союзе была виртуальной, так как показатели экономического роста были достигнуты путем закачивания в экономику больших сумм инфлированных денежных средств,

что привело к росту фондового рынка [5]. Кризис в реальном секторе экономики продолжается [6].

У американских корпораций наблюдается снижение прибылей по итогам четвертого квартала 2014 г. и всего 2014 г. в целом. По данным пресс-релиза бюро экономического анализа министерства торговли США, показатель прибылей американских компаний до уплаты налогов в четвертом квартале 2014 г. упал на 1,4% в годовом исчислении. По итогам 2014 г. в целом показатель скорректированной прибыли сократился на 0,8% до уровня 2,09 трлн долл.

То есть отрицательный торговый баланс вместе со снижением котировок сырьевых товаров и снижением прибылей американских корпораций четко свидетельствует об ухудшении ситуации в производственном комплексе США. Необходимо отметить, что с начала 2015 г. в США также снижаются объемы оптовых продаж. При этом финансовые показатели компаний Соединенных Штатов растут крайне высокими темпами (рис. 3).

Капитализация американских компаний достигла 16,5 трлн долл., тогда как коэффициент оборачиваемости активов (asset turnover) ухудшался в период после 2011 г. Текущее значение оборачиваемости активов – минимальное за 10 лет. Отдача на капитал (ROE) снижается с 2013 г. Прирост чистой прибыли с конца 2011 г. составил всего 77 млрд долл., или менее 10%.

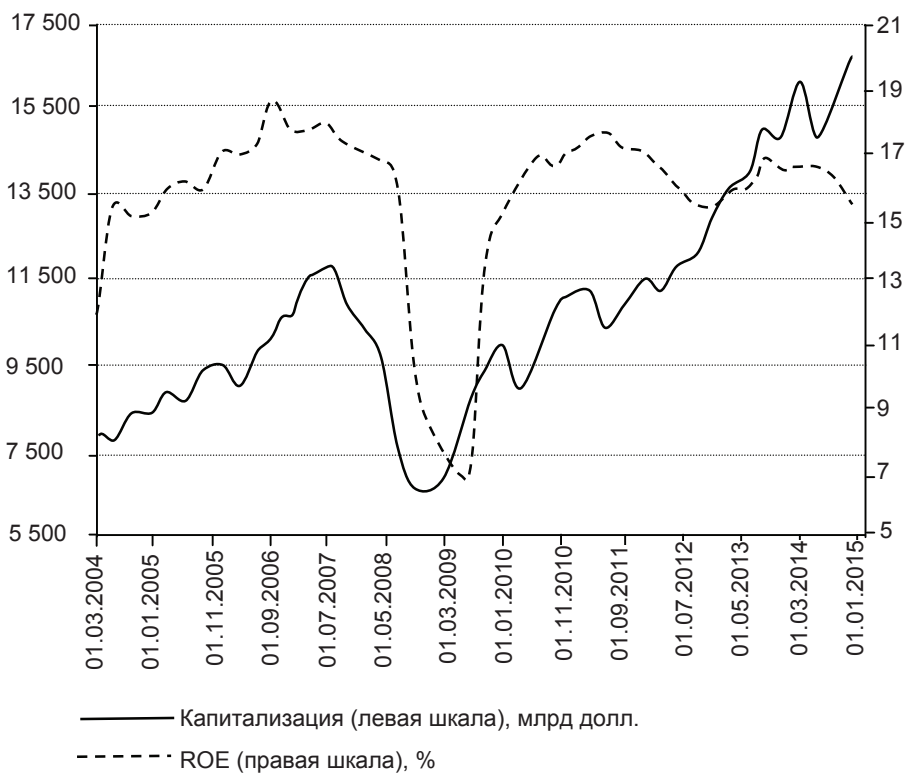
Экономические показатели стран в 2014 г.

Страна	Население, млн чел.	Номинальный ВВП, млрд долл.	ВВП на душу населения, тыс. долл.	Инфляция, %	Уровень безработицы, %	Торговый баланс, млрд долл.
Австралия	22,5	1 483,0	65,9	2,7	6,0	4,9
Аргентина	43,0	536,2	12,5	36,4	7,7	10,6
Бразилия	202,7	2 244,0	11,1	6,3	5,5	0,8
Великобритания	63,7	2 848,0	44,7	1,6	5,7	–182,6
Германия	81,0	3 820,0	47,2	0,9	5,0	228,0
Индия	1 236,3	2 048,0	1,7	8,0	8,6	–165,6
Индонезия	253,6	856,1	3,4	6,3	5,7	12,7
Италия	61,7	2 129,0	34,5	0,1	12,5	52,0
Канада	34,8	1 794,0	51,6	2,0	6,9	–17,0
Китай	1 355,7	10 360,0	7,6	2,1	4,1	292,0
Мексика	120,3	1 296,0	10,8	3,8	4,7	–0,7
Россия	142,5	2 057,0	14,4	9,1	4,9	196,4
Саудовская Аравия	27,3	777,9	28,5	2,9	11,2	197,2
США	318,9	17 420,0	54,6	2,0	6,2	–724,0
Турция	81,6	813,3	10,0	8,9	9,4	–63,8
Франция	66,3	2 902,0	43,8	0,7	9,7	–55,7
ЮАР	48,4	341,2	7,0	6,0	25,0	–4,3
Южная Корея	49,0	1 449,0	29,6	1,5	3,3	85,1
Япония	127,1	4 770,0	37,5	2,8	3,6	–101,4

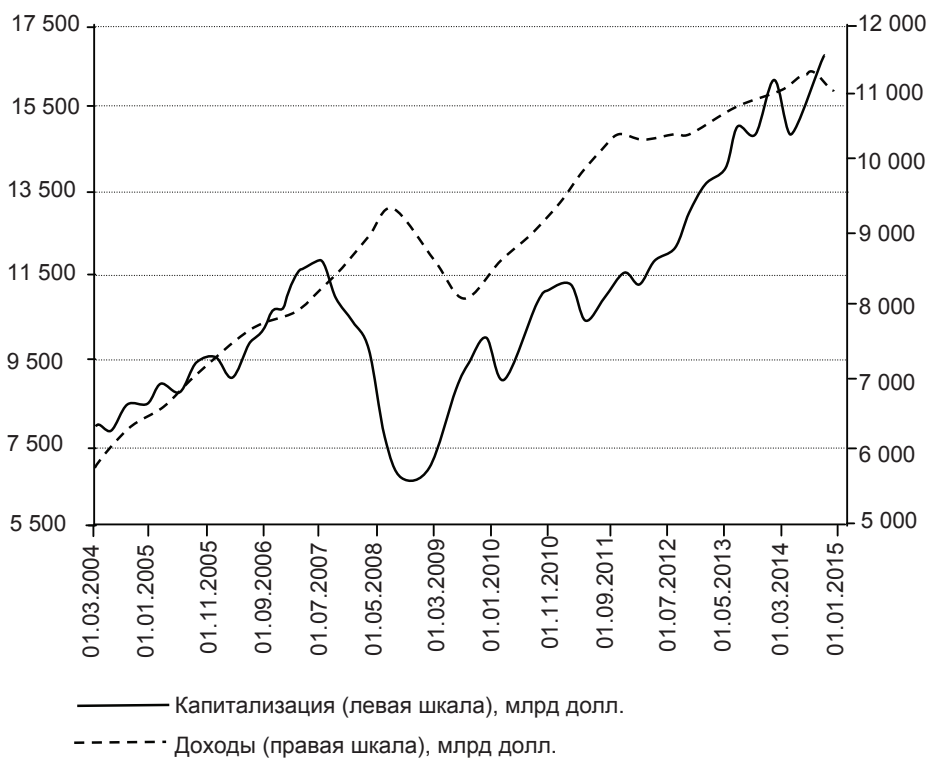
Источник: Характеристика стран G20 (по состоянию на 2014 год). URL: <http://www.ereport.ru/stat.php?count=G20>.

Рисунок 3

Динамика финансовых показателей 870 крупнейших компаний нефинансового сектора США:
a – капитализации и ROE; *б* – капитализации и доходов; *в* – капитализации и оборачиваемости активов;
г – капитализации и чистой прибыли

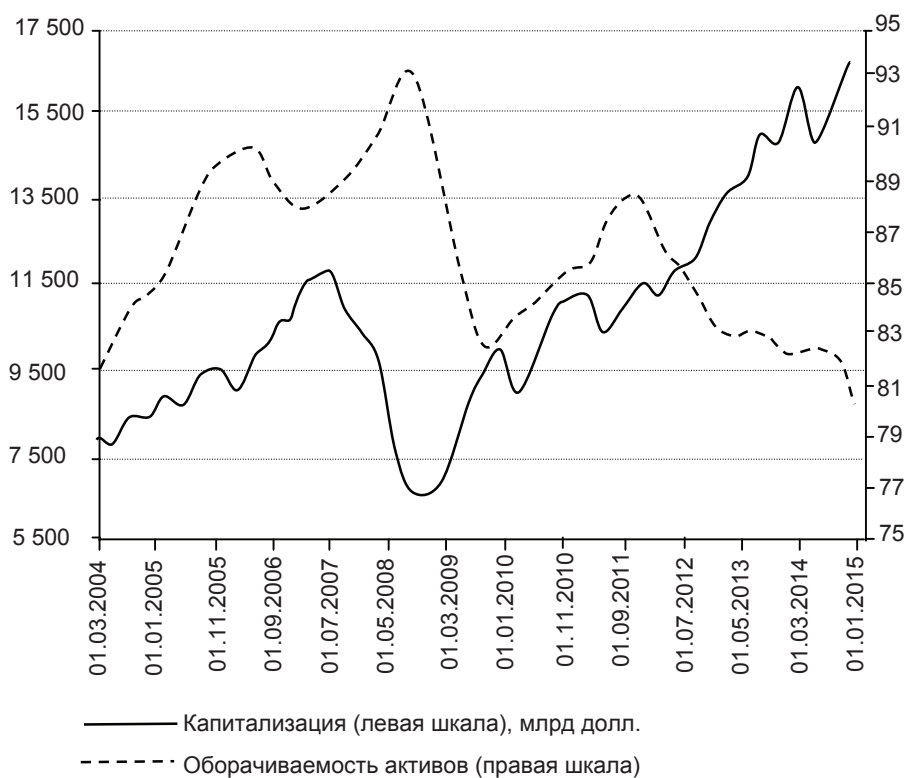

a

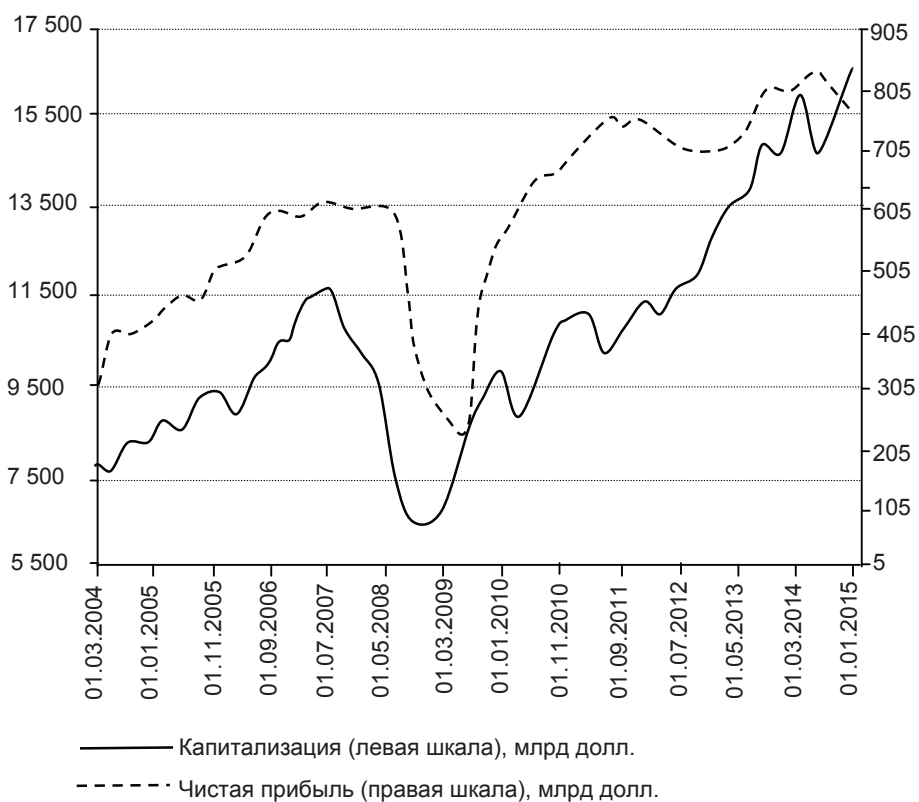

б

Продолжение рис. 3

6

2

Источник: Оценка состояния американских компаний по секторам. URL: <http://spydell.livejournal.com/575551.html>.

Похожая ситуация наблюдается и в Европе. Компании в еврозоне в 2015 г. по сравнению с декабрем 2014 г. продемонстрировали необъяснимо высокий прирост капитализации (почти 22% за квартал) при невысоких других экономических показателях, которые, казалось бы, должны расти вместе с капитализацией (точнее, должны лежать в основе роста капитализации). Однако отдача на капитал крайне низкая, а до этого устойчиво снижалась несколько лет подряд. Оборачиваемость активов падает, т.е. отношение годовой выручки к среднегодовым активам снижается, что говорит о низкой эффективности использования доступных ресурсов. Выручка существенно ниже (почти на 7%), чем в конце 2012 г. и лишь на 5% выше, чем в третьем квартале 2011 г. Прибыль на 20% ниже, чем в третьем квартале 2011 г., зато капитализация выше на 70%¹.

То есть рост капитализации компаний и рост цен на фондовом рынке обеспечили именно и исключительно европейские программы количественного смягчения.

Похожая ситуация наблюдается в Китае. Особенно показательное сравнение экономических показателей китайских производственных компаний с процессами «надувания пузыря» на фондовом рынке Китая, наиболее активно происходившее примерно с середины 2014 г.

Капитализация китайских компаний от уровня лета 2014 г. до середины лета 2015 г. выросла более чем на 150%.

В то же время за этот период ухудшилось большинство экономических показателей компаний Китая: прибыль упала на 15%, выручка сократилась на 2,3%, отдача на капитал, рентабельность капитала и оборачиваемость активов устойчиво снижаются последние пять лет.

Таким образом, ситуация во всех этих, как считается, локомотивах экономического роста мировой экономики достаточно схожая: рост надутых финансовых показателей (капитализация компаний и рост стоимости акций) при крайне негативных тенденциях снижения показателей, характеризующих реальное производство.

При этом кажущаяся стабилизация мировой экономики была достигнута за счет вкачивания денег, реализуемого прежде всего путем увеличения долговой нагрузки.

¹ Демонстрация масштабности монетарного идиотизма. URL: <http://spydell.livejournal.com/2015/07/16/>.

Уровень мирового долга в 2000 г. составлял 246% мирового валового внутреннего продукта.

К началу финансового кризиса в 2007 г. уровень мирового долга вырос до 269% мирового валового внутреннего продукта.

Именно чрезмерная долговая нагрузка (финансовая пирамида долгов, в том числе в форме производных финансовых инструментов, над реальным производством) стала основной предпосылкой глобального кризиса [7].

К настоящему времени уровень мирового долга вырос до 286% мирового ВВП; в 2007–2015 гг. прирост мирового долга составил 57 трлн долл.

Вкачивание денег развитыми государствами, прежде всего в лице Соединенных Штатов, для стабилизации мировой экономики происходило путем увеличения долговой нагрузки [8]. В связи с этим в 2007–2014 гг. наиболее высокими темпами в мировой экономике рос именно государственный долг [9].

Среднегодовые темпы прироста государственного долга в 2007–2014 гг. составили 9,3%, а абсолютный прирост – 25 трлн долл. На этом фоне темпы прироста долга сектора домашних хозяйств и финансового сектора выглядели весьма скромно. Примечательно, что в более ранний период (2000–2007 гг.) рост мирового долга более соответствовал теориям классической западной политической экономии, так как обеспечивался преимущественно за счет финансового сектора и сектора домашних хозяйств².

Другой азбучной истиной классической западной политической экономии является увеличение инфляции в случае увеличения количества денег, обращающихся в экономике [10]. Обычно так и происходит. Характерный пример – Россия в первой половине 1990-х гг. [11]. Однако в развитых западных экономиках (недавно в Соединенных Штатах, а сейчас в Европейском союзе и Японии) в результате мер количественного смягчения этого почему-то не произошло. Почему? Причиной явилось снижение скорости обращения денег, которая упала до минимума шести десятилетий.

Инфлированные Федеральной резервной системой США деньги, закачанные в экономику США, которые в общем случае должны были привести к инфляции, в этом конкретном случае оказались

² Катасонов В. Панорама мирового долга. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2015/02/20/panorama-mirovogo-dolga-31857.html>.

заморожены (стерилизованы) на балансах банков и финансовых компаний [12]. Они уравнивали невозвратные долги (фактически скрытые убытки) и «токсичные» активы и были заморожены в ценах на фондовом рынке [13]. К повышению активности в реальном производстве (не считая некоторой активизации строительства недвижимости в рамках оживления ипотеки) эти финансовые вливания не привели [14]. То есть американской экономикой (как главным рынком и одновременно инструментом управления мировой экономикой) по-прежнему управляют финансовые спекулянты [15]. Методом наращивания прибыли и активов является манипулирование денежной и долговой массой с учетом валютных (сильный или слабый доллар) и товарно-ценовых аспектов (цены на энергоносители, продовольствие и пр.) [16].

Основным организационным инструментом управления процессом наращивания мировых долгов была и остается Федеральная резервная система США. Вкачивание денег США в собственную экономику привело к гипертрофированному увеличению долговой нагрузки на банки, входящие в ФРС США: собственный капитал Федрезерва США по отношению к валюте на его балансе сейчас составляет лишь около 1,3%. Валюта сводного баланса ФРС США (суммарного баланса 12 банков, входящих в Федеральную резервную систему США) выросла с 832 млрд долл. в январе 2007 г. до 4 500 млрд долл. в марте 2015 г., т.е. в 5,4 раза.

В активах Федеральной резервной системы США 54,7% занимают казначейские бумаги. При этом для сравнения: в январе 2007 г. в активах Фрезерва США 93,6% занимали казначейские бумаги, причем это были как казначейские облигации (60,3% активов), так и казначейские векселя (33,3%).

Ипотечные бумаги в активах Федеральной резервной системы США занимают 38,8%. Это те «токсичные» активы, которые ФРС США вынуждена была приобрести на свой баланс, чтобы спасти тонущие от груза неликвидных активов американские банковские группы.

То есть была реализована следующая операция: в экономику на балансы группы выделенных американских банков и финансовых корпораций были переведены инфлированные деньги с баланса ФРС США [17]. А на баланс Федеральной резервной системы США взамен были помещены неликвидные ипотечные ценные бумаги и иные аналогичные фондовые активы по завышенным ценам [18].

В результате банки и финансовые компании удержались на краю банкротства, ранее рухнувший фондовый рынок постепенно повысил цены на ликвидные ценные бумаги, так как образовался искусственный спрос на них за счет «впрыснутых» средств. На этой базе экономика США показала рост (за счет виртуального роста балансов банков и цен на фондовом рынке), возобновился спрос на ипотеку за счет получения в банках займов (стоимость недвижимости стала уравнивать заемные средства), строительные компании возобновили строительный бизнес в связи со спросом на ипотеку.

Начиная с осени 2011 г. S&P 500³ устойчиво растет, тогда как стоимость ключевых товаров – золота и нефти, чья стоимость, как правило, растет с ростом бизнес-активности, которая обычно лежит в основе роста стоимости акций производственных компаний, устойчиво снижается.

То же относится к динамике стоимости основных промышленных металлов (медь, никель, алюминий, цинк и пр.). Их стоимость, характеризующая благоприятность производственной конъюнктуры, которая, казалось бы, должна лежать в основе роста стоимости акций 500 наиболее крупных американских компаний, также устойчиво снижается.

Похожая тенденция наблюдается и с сельскохозяйственной продукцией. Начиная с 2012–2013 гг. (то есть чуть позднее, чем на рынках промышленных металлов) стоимость основных видов сельскохозяйственной продукции, характеризующая благоприятность производственной конъюнктуры в сельском хозяйстве и пищевой промышленности США, также устойчиво снижается.

То есть динамика стоимости основных видов промышленных ресурсов и сельскохозяйственной продукции в Соединенных Штатах, характеризующая благоприятность производственной конъюнктуры, была явно отрицательной, тогда как цены на фондовом рынке в этот же период росли высочайшими темпами.

В процессе выхода цен на фондовом рынке на пик по сравнению с докризисным уровнем Федеральная резервная система США стала понемногу перемещать «токсичные» активы обратно на балансы банков и финансовых компаний.

³ S&P 500 – американский фондовый индекс, в корзину которого включено 500 избранных акционерных компаний США, имеющих наибольшую капитализацию

Тем не менее огромные суммы «токсичных» активов застряли на балансе Федеральной резервной системы США и могут находиться там бесконечно долго, так как банкротство ФРС США (вне зависимости от количества неликвидных ценных бумаг на балансе) возможно только с банкротством доллара как мировой валюты и американского государства как мирового гегемона, могущего применить силовые методы (как военные, так и гражданские) практически к любому государству или группе государств мира. Манипулятивное обрушение цен на нефтяных рынках – тому пример.

Интересно, что в последние 10 лет основные объемы акций на фондовых рынках Соединенных Штатов покупают компании из списка S&P 500. То есть американские компании за заемные средства, инфлированные ФРС США, покупают акции друг друга [19]. Таким образом, фондовый рынок США приобрел полностью виртуальный характер [20]. Подавляющая часть спроса на акции из-за вздутой цены и капитализации американских компаний формируется искусственно, однако тем самым создается инструмент американского доминирования на мировых финансовых и фондовых рынках [21]. Динамика фондовых индексов мировых рынков показывает, что Соединенные Штаты обеспечили свое доминирование в формате доллара США.

Интересно проанализировать динамику фондовых индексов мировых рынков развитых стран в национальных валютах. В национальных валютах наибольшую активность роста показали фондовые индексы Японии и только затем США. При этом практически сравнялись с США показатели роста фондовых индексов Германии, далеко опередившей по этому показателю другие европейские страны. Именно это свидетельствует о реальном экономическом лидерстве Германии в Европейском союзе, наилучших неявных структурных показателях ее экономики и скрытых претензиях (соперничестве) к Соединенным Штатам по теме экономического доминирования в Евростране.

Интересна и динамика фондовых индексов развивающихся рынков в долларах США. Наиболее высокий рост в последний период показал

фондовый рынок Китая, значительно хуже, хотя и демонстрируют рост, показатели Индии. Показатели других стран демонстрируют отрицательную динамику⁴.

Отличается от этого динамика фондовых индексов развивающихся рынков в национальных валютах. В национальных валютах высокий рост, а затем падение показал фондовый рынок Китая, а вот фондовый рынок Индии показал высокий рост и только незначительное снижение. Эти показатели подтверждают позицию ряда международных инвесторов, опасющихся катастрофических флуктуаций на фондовом рынке Китая и крайне перспективно оценивающих фондовый рынок Индии. Выше среднего также показатели фондового рынка Мексики. Показатели других стран, включая Россию, существенно ниже.

Основным выводом из анализа складывающейся ситуации и тенденций развития мировой экономики является выделение комплекса характеристик, свидетельствующих о том, что закрепляемый Соединенными Штатами и Европейским союзом формат глобальных финансово-экономических диспропорций в мировой экономике является прологом к новому витку финансово-экономического кризиса. При этом особенности современного этапа развития мировой экономики подтверждают фактическую утрату органами управления мировой экономикой (институты Международного валютного фонда, Мирового банка, Европейского союза и пр.) глобализационной экономической идентичности как успешных антикризисных регуляторов.

В этих условиях нашей стране необходимо готовиться к негативным явлениям будущего нового витка мирового кризиса, не надеясь на мировых акторов, а опираясь на собственный потенциал (требующий формирования в Российской Федерации консолидированной структуры экономики) в общих коллективных интересах складывающегося единого экономического механизма Евразийского экономического союза.

⁴ Крах фондового рынка Китая (оценка масштаба и последствий). URL: <http://spydell.livejournal.com/586219.html/>.

Список литературы

1. *Цветков В.А.* Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект. М.: Нестор-История, 2013. 504 с.
2. *Ищенко О.В., Берлин С.И., Петров Д.В.* История развития международных стандартов аудита и международных стандартов финансовой отчетности // Вестник Академии знаний. 2014. № 4. С. 14–18.
3. *Петраков Н.Я.* К вопросу об интеграции России в мировое сообщество // Инновации. 2010. № 10. С. 30–33.
4. *Никулина О.В., Шевченко И.В.* Международный бизнес: теория и практика управления. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2013. 435 с.
5. *Логина В.Е.* Координация финансовых транзакций в условиях интеграции в мировую экономику // Современные гуманитарные исследования. 2013. № 5. С. 40–42.
6. *Цветков В.А., Зоидов К.Х., Губин В.А., Ильин М.В., Кондраков А.В.* Исследование экономических циклов в странах постсоветского пространства. М.: ИПР РАН, 2010. 310 с.
7. *Цветков В.А., Зоидов К.Х.* Циклическое развитие мирового экономического пространства в эпоху глобализации // Экономическая наука современной России. 2011. № 1. С. 109–112.
8. *Дробышевская Л.Н., Шевченко К.И.* Глобальная финансовая архитектура: перспективы формирования новых финансовых центров // Экономика: теория и практика. 2010. № 2. С. 4–11.
9. *Симолян С.М., Шевченко И.В.* Влияние санкций, введенных странами Запада против России, на экономику страны и мира // Экономика устойчивого развития. 2014. № 4. С. 207–211.
10. *Берлин С.И.* Мировая практика финансово-правового регулирования в нефтяной промышленности // Современные наукоемкие технологии. 2005. № 3. С. 20–25.
11. *Деркач А.К.* Мирохозяйственная адаптация форм и методов привлечения долгосрочных инвестиционных средств для реализации инвестиционных проектов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 9. С. 117–119.
12. *Сайфиева С.Н., Ермилина Д.А.* Финансовые источники воспроизводства основного капитала // Экономист. 2012. № 11. С. 21–37.
13. *Петраков Н.Я.* Демократия и новый передел мира // Экономическое возрождение России. 2009. № 2. С. 8–16.
14. *Зоидов З.К., Логина В.Е., Шевченко К.И.* Пути формирования интегрированной рыночной инфраструктуры и регулирования производства и товарооборота в рамках ЕАЭС. М.: ИПР РАН, 2015. 141 с.
15. *Логин А.Е.* Проблемы управления рыночной экономикой в условиях критической нестабильности глобальных товарных и финансовых рынков. М.: ИПР РАН, 2009. 117 с.
16. *Сайфиева С.Н.* Особенности российской инфляции: исторический аспект // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 6. С. 24–30.
17. *Агеев А.И.* Динамика и структура глобальных рисков // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2013. Т. 3. № 2. С. 7–8.
18. *Лукин В.К., Логина М.М., Деркач А.К.* Совершенствование электронной инфраструктуры финансовых операций для взаимодействия с мировыми финансовыми центрами // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 9. С. 119–121.
19. *Агеев А.И., Куроедов Б.В.* Особенности применения методологии стратегической матрицы при прогнозировании развития государств (на примере России и Китая). М.: Институт экономических стратегий, 2008. 296 с.
20. *Райков А.Н.* Конвергентное управление и поддержка решений. М.: ИКАР, 2009. 245 с.
21. *Логин А.Е.* Информационно-вычислительная поддержка принятия решений в условиях неопределенности // Экономика России в условиях кризиса: модернизация как ключевой приоритет антикризисной политики. Материалы научно-практической конференции. М.: ИПР РАН, 2009. С. 106–108.

**THE PRESENT STAGE OF THE WORLD ECONOMY DEVELOPMENT:
STABILIZATION OR GRADUAL TRANSITION TO A NEW ROUND OF CRISIS?**

Evgenii L. LOGINOV^{a,*}, Valeriya E. LOGINOVA^b

^a Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
evgenloginov@gmail.com

^b Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
institute@mail.ru

* Corresponding author

Article history:

Received 27 August 2015

Accepted 16 September 2015

JEL classification: E44, F20, F21,
F29, F37

Keywords: global economy,
finance, crisis, debt, dollar

Abstract

Subject The article considers the current situation in the global economy, which is characterized by opposite trends, i.e. the anti-crisis stabilization by one set of parameters and the crisis aggravation by other parameters.

Objectives The aim is to analyze the financial and economic policy of the United States and the European Union declaring the end of the global crisis and the transition to the post-crisis growth.

Methods The study rests on the analysis of the mechanism, under which the apparent global economy's stabilization was achieved by U.S. injecting the money, thus increasing the debt burden. The U.S. and the EU managed to temporarily stabilize the financial system, however, the steady deterioration of economic performance in the real sector of the U.S., the EU, China and other countries allows predicting the exposure to critical risks for the global economy in the near future.

Results The analysis shows quite similar trends in the U.S., the EU, and China: the growth of 'inflated' financial figures (capitalization and increase in share value) and downward trends in real production performance. The U.S. stock market has become virtual; the vast majority of demand for shares seems to be artificial.

Conclusions The findings suggest that the global financial and economic disparities that are embodied in the U.S. and EU anti-recessionary strategies are a prelude to a new round of financial crisis. The identified deficiencies of the anti-recessionary strategies may help improve the strategies of the Russian legislative and executive authorities.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Tsvetkov V.A. *Tsikly i krizisy: teoretiko-metodologicheskii aspekt* [Cycles and crises: a theoretical and methodological aspect]. Moscow, Nestor-Istoriya Publ., 2013, 504 p.
2. Ishchenko O.V., Berlin S.I., Petrov D.V. *Istoriya razvitiya mezhdunarodnykh standartov audita i mezhdunarodnykh standartov finansovoi otchetnosti* [The history of development of International Auditing Standards and International Financial Reporting Standards]. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of Academy of Knowledge*, 2014, no. 4, pp. 14–18.
3. Petrakov N.Ya. *K voprosu ob integratsii Rossii v mirovoe soobshchestvo* [On Russia's integration into the world community]. *Innovatsii = Innovation*, 2010, no. 10, pp. 30–33.
4. Nikulina O.V., Shevchenko I.V. *Mezhdunarodnyi biznes: teoriya i praktika upravleniya* [International business: the theory and practice of management]. Krasnodar, Kuban State University Publ., 2013, 435 p.
5. Loginova V.E. *Koordinatsiya finansovykh tranzaktsii v usloviyakh integratsii v mirovuyu ekonomiku* [Coordination of financial transactions under integration into the world economy]. *Sovremennye gumanitarnye issledovaniya = Modern Humanities Research*, 2013, no. 5, pp. 40–42.
6. Tsvetkov V.A., Zoidov K.Kh., Gubin V.A., Il'in M.V., Kondrakov A.V. *Issledovanie ekonomicheskikh tsiklov v stranakh postsovetskogo prostranstva* [A research of economic cycles in the countries of the former Soviet Union]. Moscow, Market Economy Institute of RAS Publ., 2010, 310 p.

7. Tsvetkov V.A., Zoidov K.Kh. Tsiklichesкое razvitiе mirovogo ekonomicheskogo prostranstva v epokhu globalizatsii [The cyclical development of the world economic space in the era of globalization]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economic Science of Modern Russia*, 2011, no. 1, pp. 109–112.
8. Drobyshevskaya L.N., Shevchenko K.I. Global'naya finansovaya arkhitektura: perspektivy formirovaniya novykh finansovykh tse ntrov [The global financial architecture: prospects for new financial centers creation]. *Ekonomika: teoriya i praktika = Economics: Theory and Practice*, 2010, no. 2, pp. 4–11.
9. Simonyan S.M., Shevchenko I.V. Vliyanie sanktsii, vvedennykh stranami Zapada protiv Rossii, na ekonomiku strany i mira [The impact of West sanctions against Russia on the country's and world economy]. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya = The Economics of Sustainable Development*, 2014, no. 4, pp. 207–211.
10. Berlin S.I. Mirovaya praktika finansovo-pravovogo regulirovaniya v neftyanoi promyshlennosti [The world practice of financial and statutory regulation in the oil industry]. *Sovremennyye naukoemkie tekhnologii = Modern High Technologies*, 2005, no. 3, pp. 20–25.
11. Derkach A.K. Mirokhozyaistvennaya adaptatsiya form i metodov privilecheniya dolgosrochnykh investitsionnykh sredstv dlya realizatsii investitsionnykh proektov [The global economic adaptation of forms and methods for attracting long-term investments to implement investment projects]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Topical Issues of Humanities and Sciences*, 2013, no. 9, pp. 117–119.
12. Saifieva S.N., Ermilina D.A. Finansovye istochniki vosproizvodstva osnovnogo kapitala [Financial sources of fixed assets reproduction]. *Ekonomist = Economist*, 2012, no. 11, pp. 21–37.
13. Petrakov N.Ya. Demokratiya i novyi peredel mira [Democracy and the new repartition of the world]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*, 2009, no. 2, pp. 8–16.
14. Zoidov Z.K., Loginova V.E., Shevchenko K.I. Puti formirovaniya integrirovannoi rynochnoi infrastruktury i regulirovaniya proizvodstva i tovarooborota v ramkakh EAES [Ways of building the integrated market infrastructure and regulation of production and trade turnover within the EEU]. Moscow, Market Economy Institute of RAS Publ., 2015, 141 p.
15. Loginov A.E. Problemy upravleniya rynochnoi ekonomikoi v usloviyakh kriticheskoi nestabil'nosti global'nykh tovarnykh i finansovykh rynkov [Problems related to market economy management under critical instability of global product and financial markets]. Moscow, Market Economy Institute of RAS Publ., 2009, 117 p.
16. Saifieva S.N. Osobennosti rossiiskoi inflyatsii: istoricheskii aspekt [Specifics of the Russian inflation: a historical aspect]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming the Economy*, 2014, no. 6, pp. 24–30.
17. Ageev A.I. Dinamika i struktura global'nykh riskov [Dynamics and structure of global risks]. *Strategiya grazhdanskoj zashchity: problemy i issledovaniya = Strategy of Civil Protection: Problems and Research*, 2013, vol. 3, no. 2, pp. 7–8.
18. Lukin V.K., Loginova M.M., Derkach A.K. Sovershenstvovanie elektronnoi infrastruktury finansovykh operatsii dlya vzaimodeistviya s mirovymi finansovymi tsentrami [Improving the electronic infrastructure of financial transactions to interact with global financial centers]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Topical Issues of Humanities and Sciences*, 2013, no. 9, pp. 119–121.
19. Ageev A.I., Kuroedov B.V. Osobennosti primeneniya metodologii strategicheskoi matritsy pri prognozirovanii razvitiya gosudarstv (na primere Rossii i Kitaya) [Specifics of applying the strategic matrix methodology to predict the development of States (Russia and China case studies)]. Moscow, Institute for Economic Strategies Publ., 2008, 296 p.
20. Raikov A.N. Konvergentnoe upravlenie i podderzhka reshenii [Convergent management and support to decisions]. Moscow, IKAR Publ., 2009, 245 p.
21. Loginov A.E. Informatsionno-vychislitel'naya podderzhka prinyatiya reshenii v usloviyakh neopredelennosti. V kn.: *Ekonomika Rossii v usloviyakh krizisa: modernizatsiya kak klyuchevoi prioritet antikrizisnoi politiki. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Information-computer support to decision-making under uncertainty. In: Russian economy under crisis: modernization as a key priority of anti-recessionary policy. Materials of the scientific and practical conference]. Moscow, Market Economy Institute of RAS Publ., 2009, pp. 106–108.